

ДЖИГАРХАНИЯ БРОСАЕТ ВЫЗОВ

В этом сезоне Армен Джигарханян совершил, с точки зрения здравого смысла, два абсолютно сумасбродных поступка. Открыл Театр "Д". И в спектакле "Последняя лента Крэппа" сыграл роль, которая повергает в ужас, а особо нервных — в шок.

Пьеса — Сэмюэля Беккета.

Автор спектакля — Крикор Азарян.

Кривой на один глаз раскорячившийся старик с трудом ползает по сцене и испытывает терпение зрителя нарочитой бытовой медлительностью. В гробовом молчании он открывает и закрывает стол, достает какую-то дребедень и с наслаждением старого онаниста пожирает бананы. Не человек, а какой-то циклоп Полифем, применительно к которому слово "отвратительно" — даже мягко сказано.

А потом начинается диалог с собственным голосом на магнитофонной пленке 40-летней давности, которая доказывает несостоятельность прожитой жизни. Как это делает Джигарханян — надо видеть. Определения — страшное и потрясающее — для него самые подходящие.

— Армен Борисович, не страшно играть такую роль?

— Складно не скажу, потому что, извини за жесткость, "газы" этой роли бродят еще во мне. И я могу говорить любые глупости, например, на автодорогах возле ГАИ — и у нас, и за границей — ставят вдребезги разбитую машину. Посмотрев на нее, человек какое-то время едет с ощущением ужаса увиденного, потом забывает.

Страшно? Да, мне говорили, что кое-кто после спектакля думает: "жить не хочется". Я не могу не думать об этом, выходя на сцену. Но, с другой стороны, я не рассказывал тебе свою суперлюбимую притчу? Послушай: "Художник ищет натуру для Иуды. Находит, приводит домой, рисует. Через два дня замечает, что модель как-то странно на него смотрит: "Почему вы так смотрите?" "А вы не узнаете меня? Лет пять назад вы с

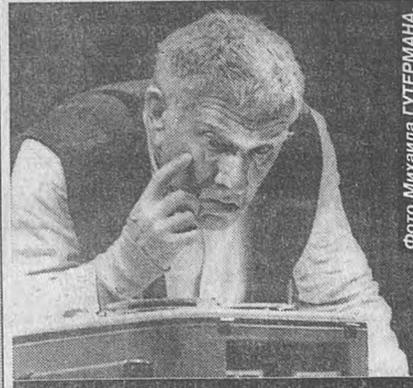

фото Михаила ГУТЕРМАНА.

Армен Джигарханян в роли Крэппа.

меня рисовали Христа..." Так вот, мне чудится, что Бэкетт именно про это написал. Ведь, начиная путь, — как писал Шекспир, — никто не знает, к чему он придет. Мой герой Крэпп так жил и предавал друзей, любимых, себя, что в финале жизни начал перелаиваться с собакой (это самая потрясающая сцена в спектакле — М.Р.).

У армян есть такое выражение — горький человек. Так вот, это жесткая история о горьком человеке. А еще, знаешь, чем хорош этот спектакль? Им можно драться. Зритель пришел и думает: "Ну-ка, сыграй нам что-нибудь, да побыстрее". Нет, я буду играть так, как нужно играть. Я буду драться этой ролью.

— Скажите, это правда, что вы ушли из театра им. Маяковского?

— Если правда, то я решил взять отпуск, сначала до конца марта, но теперь понимаю, что получится до конца сезона. Бывают такие моменты, когда надо взять тайм-аут. Нет, у меня нет чувства обиды на театр. Есть свои проблемы, и я должен в них разобраться.

— Вы открыли свой театр "Д". Что это?

— Это московский драматический театр под руководством Джигарханяна. Его адрес — кино-театр "Литва", на Ломоносовском проспекте. В этом районе есть цирк, музыкальный театр, а драматического нет. У меня нет режиссерских амбиций, замашек худрука. Меня интересуют проблемы очага и детей моих, наверно, потому что я восточный человек. На самом деле, зачем мне эта головная боль на старости лет. Я трудоустроен, у меня — тыфу, тыфу — все хорошо. Но... Четыре года я был со своими студентами вместе, работали, сделали несколько спектаклей, жили как бы одной семьей. У нас был маленький, но своей климат, и мне показалось, что это нужно сохранить.

— Как вы думаете, имени одной звезды — Джигарханяна — будет достаточно, чтобы театр жил? Или вы пойдете по пути многих антреприз — будете приглашать звезд?

— В разумных дозах — это будет. Но только ради звезд я бы не стал заводиться и мучиться с театром. У меня есть идеальный пример — театры Табакова и Фоменко, где терпеливо, спокойно выращивают таланты. Главное — не суетиться.

— Без суеты, в частности, финансовой не обойтись. На какие средства будет существовать театр "Д"?

— Спасибо Лужкову, Коробченко, Бугаеву, Брячихину. Они не хлопнули передо мной дверью. Взяли нас на довольствие: у артистов будет гарантированная зарплата. Дальше будем ходить с протянутой рукой.

Поверьте, я не строю воздушных замков, я хорошо знаю, что такое театр. Но еще лучше я знаю, что человеческие судьбы ломаются в момент перехода от ученика в профессионалы. Я хочу, чтобы этот путь мои ребята тоже прошли. Но прошли в очаге. Тогда они не будут жестокими, обозленными, и их глаза не потускнеют.

Марина РАЙКИНА.

Моек. кош. сош. маш. - 1996. - деп. - с. 5